

Нин Хуай повернулся и, словно без костей, облокотился на Се Шэньяня. Тот наконец проявил активность, обняв его покрепче. Схватив Нин Хуая за талию, он кратко заметил:

— Поправился.

Нин Хуай тут же попытался вырваться, но Се Шэньянь снова прижал его к себе, и тот, надувшись, пробормотал:

— Это всё Асяо, сам сладкоежка, и меня втянул в свои перекусы.

Се Шэньянь знал Лу Сяо.

Он без колебаний возразил:

— Не ищи оправданий.

Нин Хуай сдался, продолжая ворочаться в его объятиях. Внезапно Се Шэньянь схватил его за слегка округлившийся подбородок и пристально посмотрел в его круглые глаза. Нин Хуай тут же покраснел и сдался.

Старая деревянная дверь глухо постучала.

Нин Хуай быстро вскочил:

— Сестра Люяо, что случилось?

Открыв дверь, он увидел Цинчжу, которая сопровождала его. Нин Хуай тут же закрыл дверь и спросил, не видела ли она кого-то. Служанка покачала головой и, приложившись к его уху, прошептала несколько слов. Лицо Нин Хуая мгновенно изменилось.

Се Шэньянь всё заметил, но, когда Цинчжу вышла, лишь опустил ресницы.

Беспокойство на лице Нин Хуая было искренним. Он открыл рот, чтобы сообщить, что Лу Сяо попал в беду и ему нужно срочно помочь. Се Шэньянь остался невозмутимым, лишь погладил его слегка растрёпанные волосы. Нин Хуай, оглядываясь через каждые три шага, прошептал:

— Прости, подожди меня, в следующий раз не задержусь так надолго.

Ветер принёс и унёс тишину, и безымянные стены дворца снова погрузились в безмолвие.

Лу Сяо и не подозревал о чувствах Нин Хуая. В разгаре пира, среди кубков и тостов, в его голове крутилась лишь одна мысль: «Если Нин Хуай не придёт, завтра я не знаю, где очнусь».

Нин Хуай сидел в карете Дома Нин, непрерывно подгоняя кучера, чтобы тот ехал быстрее,

дабы его лучший друг не пострадал в его отсутствие.

Сяо Тан, находчивая служанка, велела кучеру остановить карету напротив окна и подошла поправить одежду Нин Хуая, выставив напоказ нефритовую табличку Дома Нин. Нин Хуай, всё ещё обдумывая, как спасти Лу Сяо, вошёл в ресторан «Юэцзянлоу» и начал осматриваться. Люди пили и смеялись, воздух был пропитан запахом вина, но Лу Сяо нигде не было видно. Он развернулся, но, прежде чем подняться на второй этаж, был остановлен слугой, который сообщил, что второй этаж забронирован для важного гостя и сегодня там не будет других мероприятий.

Нин Хуай никогда не был мастером споров с чужими людьми и не любил выставлять напоказ своё положение в усадьбе го-гуна:

— Я не на пир, просто ищу друга.

Цинчжу вступила в разговор:

— Мой господин ищет человека, разве ваше заведение имеет право скрывать людей без причины!

Слуга, улыбаясь, указал на статус Нин Хуая, но оставался вежливым:

— Второй господин Нин шутит, мы — уважаемое заведение, как можем заниматься грязными делами? Просто сегодня действительно есть требования важного гостя, они заплатили, и мы должны соблюдать правила.

В этот момент изнутри вышел чиновник из Министерства налогов. Увидев растерянность Нин Хуая, он улыбнулся:

— Как раз вовремя, второй господин Нин ищет господина Лу?

Нин Хуай внимательно посмотрел, но не смог вспомнить его имени:

— Да, старший брат господина Лу плохо себя чувствует, и я должен вернуть его домой. Скажите, пожалуйста, господин Лу внутри?

Чиновник сделал вид, что всё понимает:

— Господин Лу ушёл полчаса назад, сказал, что беспокоится о брате. Вы, должно быть, разминулись.

Нин Хуай не поверил, но не мог придумать, как разоблачить его, не навлекая на себя неприятностей.

Внезапно сзади раздался голос:

— Господин Нин и господин Чжан, что вы тут делаете?

Ци Цзяньсы заметил Нин Хуая, как только тот вышел из кареты, и подумал, почему рядом с ним нет его постоянного спутника. Непроизвольно он бросил ещё один взгляд и заметил действия Сяо Тан. Ци Цзяньсы, будучи проницательным, подошёл ближе и вскоре понял намерения Нин Хуая.

Чиновник из Министерства налогов дрожащим голосом произнёс:

— Господин Ци.

Ци Цзяньсы кивнул и спокойно сказал:

— Если уж так случилось, господин Чжан, почему бы мне не заглянуть внутрь?

Его вопрос звучал мягко, но в тоне не было места для возражений.

Нин Хуай всё ещё был в растерянности. Хотя появление Ци Цзяньсы было кстати, он не был с ним знаком. Может, он пришёл ради Нин Ду, старшего брата?

Ци Цзяньсы, заметив его недоумение, небрежно сказал:

— Второй господин Нин, раз уж мы встретились, почему бы вам тоже не зайти?

Нин Хуай очнулся и согласился.

Тишина царила вокруг, лишь в глубине второго этажа слышались смех и шум. Ци Цзяньсы открыл полузакрытую дверь и увидел Лу Сяо, сидящего рядом с Цао Цинъюнем и наполовину пьяного.

Нин Хуай бросил гневный взгляд на чиновника Чжана, который теперь жалел, что решил выслужиться перед Цао Цинъюнем, вызвавшись прогнать Нин Хуая. Теперь он не только не справился, но и опозорился, возможно, даже навлёк на себя гнев нескольких людей.

Вокруг сидели чиновники из Министерства налогов, а также незнакомые Ци Цзяньсы лица. На главном месте сидел человек, которого он видел раньше — приёмный сын главного евнуха императора. Крепкий мужчина, не знавший Ци Цзяньсы, не испугался, лишь косо посмотрел на чиновника Чжана.

— Господин Чжан, кто это?

Чиновник Чжан заискивающе ответил:

— Справа — второй господин из усадьбы го-гуна, а в чёрном...

— Палата цензоров, Ци Цзяньсы.

Он перебил его.

Затем протянул руку и взял чашу Лу Сяо:

— Господин Лу сегодня должен быть дома, ему не стоит пить. Позвольте мне выпить за него.

С этими словами он осушил чашу.

Лу Сяо, которого уже напоили несколькими чашами, был в полузабытьи и не мог разобрать, кто перед ним, но почувствовал, что в зале стало тихо.

Цао Цинъюнь помолчал, затем с фальшивой улыбкой сказал:

— Раз уж господин Ци лично пришёл, я не буду больше задерживать господина Лу.

Ци Цзяньсы поставил чашу, и тёплая ладонь внезапно легла на его запястье. Лу Сяо, пьяный и смущённый, почувствовал гладкую кожу и отдернул руку.

Ци Цзяньсы сжал его руку и посмотрел на Нин Хуая.

Два слуги, уловив намёк, тут же подхватили полупьяного Лу Сяо и, благодаря его худобе, без труда доставили его из второго этажа «Юэцзянлоу» в карету.

Нин Хуай подумал и остановил уходящего Ци Цзяньсы.

— Брат Ци, подождите.

Карета Дома Нин была просторнее, чем у других, внутри могли уместиться три человека. Постепенно холодало, и внутри лежал мягкий бархат. Лу Сяо, полубессознательный, устроился на коленях Нин Хуая.

Нин Хуай неуверенно заговорил:

— Господин Ци, спасибо вам за сегодня. Без вас я бы вряд ли смог забрать Асяо. Нин Хуай благодарит вас от имени Лу Сяо.

Он помолчал.

— Но могу ли я спросить, почему вы это сделали?

Ци Цзяньсы не видел смысла скрывать:

— Я просто проходил мимо и увидел, как вы беспокоитесь. Услышав, что господин Лу в беде, я решил помочь. Господин Лу... хороший человек, это было не сложно.

Он задумался и произнёс: «Хороший человек». Нин Хуай, стараясь сохранять серьёзность, едва не рассмеялся. Обычно о Лу Сяо говорили как о талантливом молодом человеке, но «хороший человек» — это было впервые.

Ци Цзяньсы тоже удивился.

Лу Сяо был знаменитым выпускником экзаменов, учеником старого Цуя, и уже три года служил при дворе. Хотя он дружил с Нин Хуаем, он не был связан с Домом Нин. Хотя он, возможно, и не был на виду у императора Юнькана, для всех он был ценным человеком.

<http://bllate.org/book/15439/1369294>